

В. Н. ТЕЛИЯ

**РУССКАЯ
ФРАЗЕОЛОГИЯ**

**Семантический, прагматический
и лингвокультурологический
аспекты**

В. Н. Телия

РУССКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЙ, ПРАГМАТИЧЕСКИЙ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1996

ББК 81
Т52

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 95-06-18646*

Телня В. Н.

Т52 Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.

ISBN 5-88766-047-3

Книга посвящена описанию единиц фразеологического состава языка — денотативному и коннотативным аспектам их значения — оценочному, образно мотивирующему, эмотивному и стилистическому, впервые рассматриваемым в когнитивной парадигме. Разработанная в книге модель значения фразеологизмов позволяет по-новому осветить их роль в языке как знаков-микротекстов. Особое внимание уделено лингвокультурологическому анализу культурно-национальной коннотации фразеологизмов — их способности служить эталонами и стереотипами обыденного менталитета русского народа и выполнять на этой основе роль культурных знаков.

Для лингвистов широкого профиля, филологов, культурологов.

ББК 81

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: helle_d@danadata.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства Школа «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-88766-047-3

© В. Н. Телня, 1996

© А. Д. Кошелев. Серия

«Язык. Семиотика. Культура», 1995

© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Часть I. Фразеология как особая область языкознания	
<i>Глава первая.</i> Пути, пройденные фразеологией как особой лингвистической дисциплиной (аналитический обзор)	11
<i>Глава вторая.</i> Объем фразеологии и типы ее единиц	56
Часть II. Семантика и прагматика фразеологизмов-идиом	
<i>Глава первая.</i> Значение номинативных единиц языка и его когнитивные аспекты	84
<i>Глава вторая.</i> Макрокомпонентное представление номинативных единиц языка	103
<i>Глава третья.</i> Особенности знаковой функции фразеологизмов-идиом и их значения	131
<i>Глава четвертая.</i> Номинативно-идеографическая классификация идиом и особенности денотативного аспекта их значения.	154
<i>Глава пятая.</i> Типы субъективных аспектов значения идиом и их когнитивное содержание	176
Часть III. Культурно-национальная специфика единиц фразеологического состава языка	
<i>Глава первая.</i> Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак	214
<i>Глава вторая.</i> Русская фразеология в зеркале национального менталитета	238
Заключение	270
Библиография	272
Список сокращений	285
Summary	286

*Посвящается
светлой памяти моего учителя
Владимира Леонидовича Архангельского*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга выходит в знаменательный для отечественной фразеологии период: полвека назад акад. В.В. Виноградов написал ряд статей (1946; 1947; 1953), в которых обосновал основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины. В последующую четверть фразеология прошла интенсивный период своего классического развития, связанный с деятельностью целой плеяды ученых-фразеологов, причислявших себя к школе Виноградова. Основной задачей этой школы было выявление лексико-синтаксических отличий фразеологизмов от свободных сочетаний слов — с одной стороны, а с другой — отличие значений фразеологизмов как номинативных единиц языка от значения слова. На этой структурно-семантической основе и осуществлялись выделение и классификация единиц фразеологии — всех устойчиво воспроизводимых в «готовом» лексико-грамматическом составе сочетаний слов.

Объектом описания для бурно развивающейся фразеологии был не только русский язык, но и разноструктурные языки народов бывшего СССР, а также материал германских, романских и других языков. Описание фразеологического состава как системы языковых сущностей, обладающих специфической для них структурой и значением выдвинуло в начале 60-х отечественную фразеологию на лидирующие позиции в мировой лингвистике.

С середины 70-х — начала 80-х годов во фразеологии — несколько позже, чем в остальных областях лингвистики, — стал осознаваться кризис структурно-семантической парадигмы, поскольку системно-классификационный подход исчерпал себя. Наступило время оценки полученных результатов и поиска новой парадигмы.

Этот период связан с тенденцией рассмотреть материал фразеологии в его функционально-речевом употреблении, внедрить во фразеологию методы, описывающие лексическую и семантическую семантику в их взаимодействии в ходе организации высказывания и текста. Этот разворот проблематики фразеологии обусловил пристальное внимание

к компонентному составу значения ее единиц, особенно к тем из них, которые образуют прагматический аспект значения, а в этой связи — и к той роли, которую играет в нем их образное основание не только как исходное для значения фразеологических номинаций, но и как «основной нерв» их функционирования в речи.

Осознание необходимости описания фразеологизмов в их животворящем речевом употреблении и поиск методов их описания, способных моделировать эти процессы составляют суть этого «неклассического» периода развития фразеологии, связанного с существенной ревизией концепции Виноградова, поскольку в ней содержался прямой отказ от исследования проблем фразеологии применительно к речевой деятельности. Однако этот период не породил новых теоретических оснований для рассмотрения материала фразеологии и его знаковой природы, поскольку он еще связан своего рода кровными узами с учением В.В. Виноградова, ядром которого является установка на выявление структурно-семантических особенностей фразеологизмов, а не на специфичность их знаковых функций *sul generis*.

Думается, что наступило время подвести итоги этих двух периодов развития фразеологии как особой лингвистической дисциплины (чему и посвящена Часть первая книги) и наметить новые перспективы, которые открываются на пути исследования знаковой природы единиц фразеологического состава языка во всем многообразии их проявлений в живой речи.

Знаковую специфичность фразеологизмов-идиом (или «сращений» и «единств» — по терминологии В.В. Виноградова, которым и посвящена в основном данная монография, поскольку проблематика, связанная с исследованием фразеологических сочетаний достаточно подробно освещена в нашей работе [1981]), мы усматриваем в том, что они представляют собой микротексты, в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются при его концептуализации все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте.

С нашей точки зрения, информация о так называемой объективной действительности, которая составляет содержание денотативного аспекта значения такого микротекста, формирует его «тему». К «реме» же относится весь кортеж коннотативных аспектов значения: информация об отношении потенциального для такого микротекста субъекта речи к этой обозначаемой «теме» — о его эмпатии, связанной с пресуппозициями дискурса, в который включается в ходе его организации фразеологизм; о рационально-оценочном отношении к самому обозна-

чаемому, сигнализирующему о ценностной ориентации субъекта речи; об эмоционально-оценочном (эмотивном) отношении, свидетельствующем о психологическом восприятии субъектом не столько самого обозначаемого, сколько его образного аналога; о культурно-национальной рефлексии субъекта, сознательно или «на уровне» бессознательного соотносящего образное содержание фразеологизма с эталонами и стереотипами культурно-национального мировидения и миропонимания; об осознании тех условий речи, в которых уместно или же неуместно использовать фразеологизм, в чем также существенную роль играет образ, явленный в «буквальном» прочтении фразеологизма.

Различию приведенных выше типов информации, соответствует и различие когнитивных процедур, осуществляемых в речи как говорящим, так и слушающим. Чтобы эксплицировать это различие в модельном представлении смыслового содержания фразеологизмов, в книге разработана макрокомпонентная модель, описывающая значение во всех указанных выше его аспектах.

Текстовая природа придает фразеологизмам-идиомам статус особых языковых знаков и объясняет их приспособленность к функции характеризующей предикации: они служат для указания на факторы субъекта — на интенции говорящего или слушающего, которые и являются «вершинными» для значения фразеологизмов, а фактор объекта обозначения обеспечивает идентификацию того, что является поводом для проявления этих интенций.

Именно эта природа фразеологизмов обуславливает необходимость их исследования в рамках зарождающейся в науках гуманитарного цикла антропологической парадигмы. В соответствии с этой парадигмой в центр внимания лингвистических штудий перемещается человеческий фактор в языке vs. языковой фактор в человеке. Фразеологический корпус языка — особенно благодатный материал для исследования этого взаимодействия, поскольку в нем концептуализированы не только знания о собственно человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к ее фрагментам, но и как бы запрограммировано участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры.

Фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Поэтому в книге особое внимание уделено культурно-национальной коннотации фразеологизмов и ее роли в воспроизведении обыденного менталитета. Описание свойств фразеологизмов-идиом как «языка культуры» подтверждает высказанную в гипотезе Сепира-Уорфа

мысль о том, что язык (по крайней мере, по нашему мнению, — его фразеологический состав. — В.Т.) «навязывает» его носителям культурно-национальное миропонимание. Этой теме посвящена в монографии Часть третья.

Предлагаемая читателю концепция фразеологии — это плод многолетних размышлений автора над проблемами, теоретическое пространство которых и их практическая проверка расширились и углубились благодаря двум фактам: участием в создании Фразеологического подфонда Машинного фонда русского языка в разработке для него Макета словарной статьи, способной отразить все типы информации, несомые фразеологизмами, — с одной стороны, а с другой — осознанием того, что вывести фразеологию из стагнации сможет только расконсервация ее методов, согласованность их методологических оснований с установками антропологической парадигмы лингвистики, интенсивно развивающейся в последние десятилетия под эгидой когнитологии.

Изложенная концепция нашла свое внедрение в выпущенном под научной редакцией автора идеографическом «Словаре образных выражений русского языка», созданном вместе с группой коллег-единомышленников. И предлагаемая читателю книга в целом имеет своего рода коллегиальный характер: основные ее положения постоянно обсуждались на семинарах Проблемной группы по общей фразеологии и компьютерной фразеографии Института языкознания РАН. Особую благодарность в этой связи хочется выразить Н.Г. Брагиной, Д.О. Добровольскому, В.И. Зимину, М.Л. Ковшовой, И.Г. Носенко, И.И. Сандомирской, Е.О. Опариной, Е. А. Рысевой, а также В.Г. Гаку, Е.Л. Гинзбургу и С. Лубенски (США), в беседах с которыми уточнялась концепция книги. Автор бесконечно благодарен и сотрудникам по Лаборатории теоретического языкознания Института языкознания РАН за то высокопрофессиональное общение, в ходе которого вызревали основные идеи, воплощенные в плоть авторской концепции. И наконец, автор выражает искреннюю благодарность рецензентам данной монографии — Т.З. Черданцевой и В.З. Демьянкову, прочитавших книгу в рукописи и сделавших ряд ценных для нас замечаний.